

РАЗДЕЛ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ» /
SECTION «PHILOSOPHY OF SCIENCE»

09.00.14 ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ /
PHILOSOPHY OF RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES

Философия религии / Philosophy of religion

Серия «Политология. Религиоведение»
2018. Т. 25. С. 55–62
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru/index.html>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 111.84

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.25.55>

Проблема теодицеи: Аврелий Августин

О. Н. Дьяченко

Курский государственный университет, г. Курск

Аннотация. Рассматривается влияние апологетической литературы, сохраняющей преемственность с раннехристианской традицией в артикуляции проблемы добра и зла в антропологическом ключе, на трактовку проблемы теодицеи в философии Аврелия Августина. Богослов доказывает, что сущностной особенностью первоприроды человека было отсутствие осознанного мотива к благу и способности «пребывания в добре». Соответственно, человеческая природа требовала совершенствования путем преодоления зла. Комплексный анализ темы теодицеи в философии Августина позволяет сделать вывод о том, что, унаследовав идеи Амвросия Медиоланского, он придал ключевое значение осмыслению самовосприятия и самооценки добра и зла как основы духовного опыта. На примере концепции Августина показано, как западноевропейская мысль разрывает связь с раннехристианской традицией, а философия патристики преобразуется в средневековую, в которой проблема теодицеи оказывается предметом логики и диалектики и рассматривается в границах учения о бытии. Ключевым в Средние века оказывается, с одной стороны, стремление доказать невиновность Бога в существовании зла, с другой – представление о человеке как о «сосуде мерзости и греха», закрепление негативного отношения ко всему, что связано с его природой, тенденция к противопоставлению души и тела.

Ключевые слова: Августин, добро, зло, теодицея, Бог, человек.

Для цитирования: Дьяченко О. Н. Проблема теодицеи: Аврелий Августин // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2018. Т. 25. С. 55–62. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.25.55>

Характерной особенностью раннехристианской литературы является фиксация внимания авторов на искупительной жертве Иисуса Христа, факт, упраздняющий, по их мнению, все рассуждения о зле, несправедливости, несчастиях, претерпеваемых в дольном мире, поскольку само спасение человечества стало возможным благодаря жертве, страданию, смерти и воскресению Сына Божьего. Поэтому представители данного периода избегали

или осознанно обходили вопросы происхождения зла, а тем более объяснения или оправдания деяниям Бога. Массовые казни христиан за веру во Христа в период гонений Римской империи I–III вв. привнесли в философскую мысль идею о том, что страдание и спасение вещи неразделимые.

В ранней патристике проблема добра и зла конституируется в антропологическом контексте, т. е. относится к сфере представлений о человеке. Возможность творить как благо, так и зло, признается частью человеческой природы, но именно добро есть экспликация ее изначальной сущности, предзаданной Богом. Эта идея получает свою развернутую аргументацию в трактатах учителя Августина Амвросия, епископа Медиолана.

В эпоху ранней патристики, наряду с теистическими концепциями, все большее распространение получают синкретические учения, а также доктрины, в основе которых была манихейская идея о противоборстве двух изначально существующих начал – добра и зла.

Поэтому можно с уверенностью утверждать, что именно Августин стал одним из первых представителей западноевропейской философии, кто последовательно и всесторонне стремился объяснить причину происхождения зла в границах теистического миропонимания. Он настойчиво возвращается к этой проблеме не только в силу собственных сомнений, но и поскольку был епископом и осознавал, что отсутствие положительного ответа на вопрос, объясняющий существование зла, способно нанести серьезный ущерб христианской церкви. Пребывая достаточное количество времени под влиянием манихейства, он понимал, что причина жизнеспособности этого учения заключалась в том, что оно давало однозначный ответ на вопросы происхождения и смысла добра и зла. Всю жизнь Августин не оставлял надежды разрешить проблему теодицеи, его взгляды существенно менялись под влиянием тех или иных обстоятельств, соответственно, «в его произведениях можно встретить диаметрально противоположные суждения. Именно так можно объяснить безусловный факт того, что при детальном анализе сочинений Аврелия Августина встречаются настолько далекие друг от друга по смыслу утверждения, что трудно признать, что эти выводы принадлежат перу одного автора» [10].

Августин стремится ответить на два ключевых, по его мнению, вопроса: всегда ли существовало зло и каким образом возможно, что Бог не творит зла. В сочинении «О порядке» его аргументация в разрешении проблемы теодицеи строится на онтологических основаниях, поскольку Творец действует сообразно наличествующему в мироздании порядку. Августин отрицает возможность существования того, что ему противоположно. Частью всеобщего порядка являются добро и зло. Он говорит: «Бог всегда был правосуден, то, значит, добро и зло существовали всегда» [7, с. 157]. И главное заключается не в том, что зло существует, а в том, что человек не понимает Божественного замысла, постижение которого может приблизить его к Творцу. Августин признает необходимым существование зла, но в то же время он указывает на то, что оно не является частью мирового устройства, поскольку Бог не может любить зло. Порядок сохраняет единство в

самой противоположности, с другой стороны, единство есть то, благодаря чему существует сам порядок, от которого зависит всеобщая красота и сохраняется гармония мироустроения. Интересно, что в этом же произведении Августин предвзвешивает возможные сомнения по этому вопросу, заявляя, что порядок возникает и получает действительное осуществление с того момента, как появилось зло. Итогом размышлений философа является вывод о том, что он «есть или сам добро, или от добра» [7, с. 159]. Завершая свое повествование «О порядке», Августин призывает с осторожностью рассуждать о существовании в мире зла, а вопросы теодицеи именует «темными» и «божественными», таким образом, повторяя мысль Оригена.

Августин неоднократно возвращается к этой мысли и в других своих произведениях. Зла, полагает философ, вообще не существовало бы, «если бы все природы хранили свои собственные меру, вид и порядок» [6].

Вопрос теодицеи возникает у Августина и в «Исповеди», он усматривает причину зла в существовании воли человека. И здесь постановка проблемы о происхождении зла разворачивается в онтологическом ключе, поскольку Августин прямо говорит о том, что найти объяснение феномену злой воли равнозначно положительному ее решению.

В догматико-полюемических трактатах философ нередко повторяет мысль о том, что причиной человеческих пороков является присутствие в душе темных сил. В согласии с библейской традицией, Августин развивает идею о вторжении в жизнь, мысли и поступки человека духов злобы, демонов, т. е. живых, реально существующих созданий, которым каждый должен непрестанно противостоять. И происходит это потому, что в повседневном существовании человек проявляет неспособность к внутреннему преодолению пристрастия к временным вещам, что, по мысли философа, расточает внутренние возможности человека. Эта страсть и является средством воздействия злых сил на человека, которые тем не менее не способны вторгаться в область «святая святых» – сферу человеческой свободы.

Тема происхождения в мире зла, которое Августин оценивает с морально-этической позиции, представлена и в его фундаментальной работе «О Граде Божиим». Он доказывает, что зло должно осмысливаться как фактор изменения, нравственного совершенствования человека. Поэтому все злодеяния он должен воспринимать как испытание. И тем не менее длительный процесс написания этой работы привел автора к переосмыслению проблемы оправдания зла. Он использует возможности диалектического метода Гераклита в изъяснении природы зла: «...решительно никакая природа не есть зло, и само это имя (зло) показывает только лишение добра; но на переходе от земных вещей к небесным и от видимых к невидимым существуют блага одни лучше других, – для того различные, чтобы были всякие» [2, с. 542]. И здесь Августин отчетливо повторяет эфесского мыслителя, говорившего о том, что познание сущности вещей возможно через противоположности [10].

В другом своем трактате «Об упреке в благодати» Августин выстраивает ход рассуждения о добродетели в соответствии с идеей предопределения. Он доказывает, что сам по себе человек не способен не только творить доб-

ро, но даже желать его. И лишь особая сила Бога, Его благодать – единственный путь освобождения от зла и созидания блага. Эту же мысль он повторяет и в другом произведении, но добавляет, что, если и «есть в нас что доброе, мало оно или велико, Твой это дар, а нашего нет ничего, кроме зла» [4, с. 48].

В небольшом по объему сочинении «О христианской борьбе», основой которого стали устные беседы с паствой, состоящей из разнородной по своему составу аудитории, Августин представляет совершенно иную позицию. Интересно, что здесь он переносит акцент на внутреннее состояние человека, его отношение ко злу, к негативным вещам и явлениям бытия и призывает к внутреннему противостоянию этим мыслям и чувствам. Человеку достаточно понимать причины зла, чтобы научиться избегать его. Августин убеждает своего слушателя и читателя в том, что человека не должно смущать то, что в повседневной жизни люди праведные претерпевают много тягостных испытаний. Он доказывает, что зло причиняет вред прежде всего тому, кто его творит, убеждая в том, что в жизни человека существуют вещи, которые нельзя утратить или разрушить злонамеренными делами: есть то, что является наивысшей целью и ценностью в глазах человека, нашедшего истину в Боге.

В этой работе Августин высказывает достаточно парадоксальное для епископа суждение о том, что участь злых людей предзадана, они лишь инструмент в исполнении благих замыслов Бога, поскольку «и злой человек, и злой ангел служат Божественному промыслу. Но они не знают о том благе, которое Бог через них производит» [8, с. 45]. Эту же мысль он повторяет в работе «О природе блага против манихеев». Но если Бог есть воплощение любви и милосердия, тогда почему Он использует зло для осуществления Своих целей и планов? В подобной схеме мироустройства участь человека безрадостна и бесперспективна и не может пробуждать стремление к добру. И все попытки призвать его к нравственному совершенству окажутся бессмысленными. Таким образом, все сводится к идее предопределения и противоречию христианской аксиоматике как таковой, поскольку в евангельских текстах ясно говорится о радости Бога о каждом кающемся грешнике, о Божественной помощи заблудшим, о том, что Бог повелевает даже «солнцу Своему восходить над злыми и над добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:46).

Лейтмотив предзаданности добра и зла получает свою экспликацию и в поздних трудах Августина. Он выделяет и осмысливает субстанциальные свойства первоприроды человека, сравнивая ее с тем, какие изменения она претерпела в человеке падшем. Как полагает Августин, свобода воли, дарованная первому человеку в раю, а также Божественная благодать были необходимым условием для осуществления свободного решения следовать праведной жизни. Сущностной особенностью человеческой природы было отсутствие осознанного желания добра. Но и после грехопадения Бог не лишил человека своей благодати, но, в отличие от данной первому Адаму, она была «настолько больше, что человек не просто обретает благодаря ей утраченную свободу, не просто не может без нее ни воспринять добра, ни,

пожелав, пребыть в нем, – она [совершает намного больше], производя в нем также и само желание» [1, с. 248]. И далее Августин добавляет, что первый человек не имел способности «пребывания в добре», но после грехопадения человек получил ее. Однако он совершенно однозначно заявляет о том, что это свойство Бог дает сообразно своей воле, т. е. только избранным.

И все-таки Августин стремится определить и выразить сущность добродетели. Он дает многосмысленное понятие, говоря о том, что это совершенный разум, правильный образ жизни, почитание Бога. Созидание добродетели является условием познания истины и средством исцеления от человеческой слабости, порожденной его греховным состоянием.

В анализе этических категорий, таких как добро и зло, Августин впервые прибегает не только к их оценке в онтологическом ключе, но и к восприятию их изнутри самим человеком. Так, зло он рассматривает как предательство себя самого, своей первоприроды, грех определяет как «беспорядочность и превратность, т. е. уклонение от превосходящего Создателя и обращение к низшим созданиям» [8, с. 244].

Августин пытается вчувствоваться и представить ход внутреннего размышления первого человека, чтобы ответить на вопрос: как мог он понять, что значит древо познания добра и зла, если он не имел представления о том, что есть зло? И утверждает, что не стоит рассуждать подобным образом в силу того, что нередко осмысливает «неизвестное из противоположного ему известного... Откуда же, как не из понимания того, что есть, и из его отрицания наши чувства узнают то, чего нет?» [5, с. 128]. И он приводит примеры, которые иллюстрируют его мысль: зная, что есть полнота, человек может представить противоположное, слыша и воспринимая звуки, он может судить о молчании.

Августин приходит к выводу, что «зло не в тварной природе, но в превратном использовании этой природы» [6]. Но даже в подобных ситуациях воля Бога не может быть упразднена. Августин утверждает, что временность есть свойство, его характеризующее, он не может быть вечным.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в философии Августина, в его определении сущности добра и зла равнозначны три тенденции: основанная на традициях раннехристианской литературы, созвучная современной ему патристике и ориентиров, характерных для средневекового образа мысли. Так он развивает концепцию Амвросия Медиоланского, осмысливая зло в антропологическом измерении, трактуя его как искажение собственно человеческой сущности. Августин, как и его учитель, подвергает детальной оценке свойства изначальной человеческой природы и ее устройство после грехопадения. Он доказывает, что у первого человека отсутствовали осмысленный мотив к благу и способность «пребывания в добре», но которые он приобрел уже после грехопадения. Соответственно, зло Августин трактует как испытание и фактор совершенствования человеческой природы. И вместе с тем никто из христианских авторов до него не концентрировал свое внимание на проблеме восприятия и оценки добра и зла изнутри, самим человеком.

Всю жизнь Августин не оставлял намерения найти однозначный и неоспоримый ответ на вопрос о происхождения зла. Он сформулировал базовые принципы теодицеи, объясняя существование несчастий, страданий и несправедливости в контексте христианской эсхатологии. Но его определение зла как лишения добра оказывается всего лишь отголоском неоплатонизма, в частности Ямвлиха, который выразил смысл зла как неполноту блага. Идея предопределения в отношении проблемы происхождения добра или зла привела к тому, что Августин еще более обострил вопросы теодицеи, поскольку перед каждым сомневающимся или верующим во Христа возникал вопрос: для созидания добрых дел в чем найти опору в бытии, как созидать свою повседневную жизнь, если собственные усилия не гарантия достижения им спасения, а воздаяние совершается свыше по необъяснимым для разума принципам, поскольку Бог «Кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает» (Рим. 9:18). Первым в Рай вошел разбойник. Этот факт приводил в замешательство не одно поколение христиан, ставил в тупик исследователей, изучающих философию патристики и схоластики.

И тем не менее в лице Аврелия Августина средневековая мысль разрывает свою связь с раннехристианскими принципами, поскольку он разрешает проблему теодицеи в собственно философском ключе, в контексте онтологии, представляя зло как часть мироустройства. Таким образом, у Августина впервые получает свою экспликацию идея о добре и зле как нравственных детерминантах, которые являются условиями существования мира вообще и нравственности как таковой.

Список литературы

1. *Августин Аврелий*. Об упреке в благодати. Антипелагианские сочинения позднего периода / ред. совет А. Р. Фокин (гл. ред.) ; пер. с лат., примеч. Д. В. Смирнов. М. : АС-ТРАСТ, 2008. 480 с.
2. *Августин Блаженный*. О граде Божиим. Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2000. 1296 с. (Классическая философская мысль).
3. *Августин Блаженный*. Трактаты о различных вопросах: богословие, экзегетика, этика : сб. пер. с лат. яз. М. : Империиум Пресс, 2005. 352 с.
4. *Августинъ, епископъ Иппонійскій*. Бесѣды души съ Богомъ. Изъ дополненій к сочиненіямъ Августина, епископа Иппонійскаго. Переводъ съ латинскаго. Изданіе второе, Св. Троицкія Сергіевы Лавры. Типографія И. Ефимова, Б. Якиманка, д. Смирновой, 1883. 287 с.
5. *Блаженнаго Августина, епископа Иппонійскаго*. О книгѣ Бытія, буквально. Творения Блаженного Августина, Епископа Иппонийского. 2-е изд. Кіевъ : Тип. Акц. о-ва, Петръ Барскій въ Кіевѣ, Крещатикъ № 40. 1912. Ч. 7. 315 с.
6. *Блаженный Августин, епископ Гиппонский*. О природе блага против манихеев [Электронный ресурс] // Альфа и Омега. 2007. № 3(50). URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/050/august50.htm> (дата обращения: 08.04.2018).
7. *Блаженный Августин*. О порядке. Творения. Т. 1. Об истинной религии. 2-е изд. СПб. : АЛЕТЕЙЯ ; Киев : УЦИММ-Пресс, 1998. 742 с.
8. *Блаженный Августин*. О христианской борьбе. М. : Центр библейско-патролог. исслед., 2010. 133 с.
9. *Гераклит*. Досократики. Минск : Харвест, 1999. 784 с. (Классическая философская мысль).
10. *Дьяченко О. Н.* Античная диалектика в вероучительной речи Аврелия Августина // Учен. зап. Электрон. науч. журн. Курск. гос. ун-та, 2011. № 3(19). С. 69–74.

The Problem of Theodicy: Aurelius Augustine

O. N. Dyachenko

Kursk State University, Kursk

Abstract. The article examines the influence of apologetic literature that keeps continuity with the early Christian tradition in articulating the problem of good and evil in an anthropological view on the interpretation of the theodicy problem in the philosophy of Aurelius Augustine. He argued that the essential feature of original nature of a man was the absence of a deliberate motive for the good and the ability "to be in good". Thus human nature required improvement through overcoming evil. A comprehensive analysis of the theodicy in Augustine's philosophy allows concluding that, having inherited the ideas of Ambrose of Milan, he attached the key importance to the comprehension of self-perception and self-esteem of good and evil as the basis of spiritual experience. Augustine's concept serves as an example of the way Western European thought breaks ties with the early Christian tradition, and the philosophy of patristics is transformed into a medieval one, in which the problem of theodicy is the subject of logic and dialectics and is treated within the doctrine of being. In the Middle Ages the basic idea was an attempt to prove God's innocence in the existence of evil on the one hand, and the notion of man as a "vessel of abomination and sin" was established on the other hand, there was a negative attitude to everything that was related to his nature, a tendency to contrast the soul and the body.

Keywords: Augustine, good, evil, theodicy, God, man.

For citation: Dyachenko O. N. The Problem of Theodicy: Aurelius Augustine. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*. 2018, vol. 25, pp. 55-62. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.25.55> (in Russian)

References

1. Avgustin Avrelij. *Ob upreke v blagodati. Antipelagijskie sochineniya pozdnego perioda* [About reproach in grace. Antipelagian works of the late period] [ed. the Council of AR Fokin (Editor); trans. from Latin., Note: D. V. Smirnov]. Moscow, AS-TRUST Publ., 2008. 480 p. (in Russian)
2. Avgustin Blazhennyj. *O grade Bozhiem* [Augustine the Blessed. On the City of God]. Minsk, Harvest Publ., Moscow, AST Publ., 2000. 1296 p. (Classical philosophical thought). (in Russian)
3. Avgustin Blazhennyj. *Traktaty o razlichnyh voprosah: bogoslovie, ehkzegetika, ehtika* [Treatises on various issues: theology, exegesis, ethics. Moscow, Imperium Press Publ., 2005. 352 p. (in Russian)
4. Avgustin, episkop Ipponijskij. *Besedy dushi s Bogom. Iz dopolnenij k sochineniyam Avgustina, episkopa Ipponijskago. Perevod s latinskago* [The Bodies of the Soul With God From the supplement to the writings of Augustine, bishop of Ipponijskago. Translation from the Latin]. Second ed., Holy Trinity Sergius Lavra. Typography I. Efimova, B. Yakimanka, Smirnova village, 1883. 287 p.
5. Blazhennago Avgustina, episkopa Ipponijskago. *O knige Bytiya, bukval'no. Tvorenija Blazhennogo Avgustina, Episkopa Ipponijskago. Chast' 7* [O books Bytia, literally. Creations of St. Augustine, Bishop of Ipponius]. The second edition. Kiyev, Typography Akts. About Vas, Petr Barsky in Kiev, Kreshchatik N 40. 1912, Part 7, 315 p.
6. Blazhennyj Avgustin, episkop Gipponskij. *O privode blaga protiv maniheev* [On the nature of the good against the Manichaeans]. Available at: // Alpha and Omega, 2007, N 3(50). URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/050/august50.htm> (date of circulation: May 27, 2018). (in Russian)

7. Blazhennyj Avgustin. *O poryadke. Tvoreniya (tom pervyj). Ob istinnoj religii* [About order. Creation (Volume One)] On True Religion. 2 nd ed. Saint-Peterburg, Aletieya Publ., Kiev, UTSIMM-Press, 1998, 742 p. (in Russian)

8. Blazhennyj Avgustin. *O hristianskoj bor'be* [About the Christian struggle]. Moscow, Center for Biblical and Patrological Research Publ., 2010, 133 p. (in Russian)

9. Geraklit. *Dosokratiki* [Pre-Socratics]. Moscow, Harvest Publ., 1999, 784 p. (Classical philosophical thought). (in Russian)

10. D'yachenko O.N. *Antichnaya dialektika v verouchitel'noj rechi Avreliya Avgustina* [Ancient dialectic in the doctrinal speech of Aurelius Augustine]. *Scientific notes of the Kursk State University. The electronic scientific journal*, 2011, N 3(19). (in Russian)

Дьяченко Ольга Николаевна

*кандидат философских наук, доцент,
кафедра теологии и религиоведения
Курский государственный университет
Российская Федерация, 305000, г. Курск,
ул. Радищева, 33
тел.: 8 (4712)702186
e-mail: dyachenkoolga13@yandex.ru*

Dyachenko Olga Nikolaevna

*Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Department of
Theology and Religious Studies
Kursk State University
33, Radishcheva st., Kursk, 305000, Russian
Federation
tel.: 8 (4712)702186
e-mail: dyachenkoolga13@yandex.ru*

Дата поступления: 29.06.2018

Received: June, 29, 2018